

Каплун Дмитрий Дмитриевич

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ "ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ" И "ТАКТИЧЕСКАЯ КОМБИНАЦИЯ" В
СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ**

В статье рассматриваются особенности соотношения понятий "тактическая операция" и "тактическая комбинация" в современной криминалистике. В статье автор раскрывает историю возникновения терминов "тактическая операция" и "тактическая комбинация", их содержание и приходит к выводу, что выработка единого подхода к определению вышеуказанных понятий поможет более широко использовать комплексы тактических приемов и следственных действий в деятельности правоохранительных органов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/28.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 121-124. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.985

Юридические науки

В статье рассматриваются особенности соотношения понятий «тактическая операция» и «тактическая комбинация» в современной криминалистике. В статье автор раскрывает историю возникновения терминов «тактическая операция» и «тактическая комбинация», их содержание и приходит к выводу, что выработка единого подхода к определению вышеуказанных понятий поможет более широко использовать комплексы тактических приемов и следственных действий в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова и фразы: тактическая операция; тактическая комбинация.

Каплун Дмитрий Дмитриевич*Хабаровский пограничный институт ФСБ России**dimitriyus@gmail.com***СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ»
И «ТАКТИЧЕСКАЯ КОМБИНАЦИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ[©]**

Необходимо заметить, что одна из основных тенденций определяющих развитие следственной практики – использование комплексов тактических приемов или следственных действий с целью решения сложных задач. А в условиях роста преступности, постоянного видоизменения форм и способов действия преступников, увеличения масштабов организованной и транснациональной преступности таких труднорешаемых задач становится всё больше. Данное обстоятельство требует развития теории криминалистической тактики, в частности, концепции о комплексах тактических приемов и следственных действий.

Вместе с этим в научном сообществе нет единого подхода к пониманию концепции о комплексах тактических приемов и следственных действий. Поэтому такие комплексы одни авторы называют тактическими операциями, а другие – комбинациями, что приводит к различному пониманию их сущности и содержания. Выработка же единого подхода к определению вышеуказанных понятий поможет более широко использовать комплексы тактических приемов и следственных действий в деятельности правоохранительных органов. Органы дознания и предварительного следствия остро нуждаются в обновленных криминалистических знаниях, применение которых существенно способствует повышению эффективности процессов противодействия преступности, особенно ее организованным формам. Вместе с тем «отсутствие четких представлений о понятийном и классификационном аппарате криминалистических операций» [8, с. 252-254] указывает на необходимость дальнейшей разработки частной теории криминалистических комбинаций (операций). Это также необходимо и потому, что по результатам опроса основным источником информации о криминалистических операциях для сотрудников правоохранительных органов являются советы и рекомендации более опытных коллег и обобщение собственной практической деятельности [9, с. 48-49].

Таким образом, целью данной статьи будет рассмотрение вопроса о соотношении понятий «тактическая операция» и «тактическая комбинация», которые используются для обозначения комплексов тактических приемов и следственных действий.

Для достижения цели статьи, мы поставили следующие задачи:

- 1) осветить историю возникновения терминов «тактическая операция», «тактическая комбинация»;
- 2) раскрыть содержание терминов «операция» и «комбинация», показать их соотношение. Выявить существенные признаки, присущие им;
- 3) определить, какое понятие более полно отражает сущность комплексов тактических приемов и следственных действий.

Необходимо сказать, что научно-практический материал свидетельствует о большой значимости исследований криминалистических комбинаций (операций) в процессе предварительного расследования преступлений. В изучение данной проблемы внесли значительный вклад известные отечественные и зарубежные криминалисты Т. В. Аверьянова, В. А. Азаров, О. Я. Баев, В. П. Бахин, А. Р. Белкин, Р. С. Белкин, А. Н. Васильев, А. Я. Гинзбург, Л. Я. Драпкин, А. В. Дулов, В. Е. Корноухов, В. И. Куклин, И. М. Лузгин, А. Е. Михальчук, В. А. Образцов, Е. Р. Российская, Л. Д. Самыгин, В. В. Степанов, В. И. Шиканов, Н. П. Яблоков и многие др.

Впервые идею тактических операций сформулировал и выдвинул А. В. Дулов в 1972 году. Под ними он понимал проведение группы следственных, оперативно-розыскных, ревизионных действий для решения одной общей задачи [6, с. 23-24]. В свою очередь сделала попытки развить эту идею и дать свои определения Л. Я. Драпкин, В. И. Шиканов. Так, Л. Я. Драпкин писал: «Тактическую операцию можно охарактеризовать как наличие следственных, оперативно-розыскных и иных действий, проводимых по единому плану в сравнительно сжатые сроки и направленных на решение наиболее важной и сложной промежуточной задачи, подчиненной общим целям расследования уголовного дела» [5, с. 54]. По мнению А. В. Дулова, в этом определении есть неточность, так как отличительным и основным признаком тактической операции является не предельная концентрация следственных, оперативно-розыскных и иных действий, а наличие цели, задачи, которую необходимо решить с помощью определённой совокупности тактических средств [7, с. 43].

В свою очередь В. И. Шиканов также попытался дать развёрнутое определение, он считал, что «тактическая операция есть система согласованных между собой следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий

и иных действий, предпринятых в соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального закона правомочными должностными лицами для выяснения вопросов, входящих в предмет доказывания по расследуемому уголовному делу» [15]. Однако, по мнению А. В. Дулова, и в этом определении нетрудно заметить недостатки. Так как данное определение не показывает специфической роли тактических операций. Также в определении, данном В. И. Шикановым, не отражена важная особенность тактической операции, которая состоит в том, что ряд проводимых в её рамках действий не предусматривается уголовно-процессуальными правомочиями, кроме того, нельзя ограничивать все тактические задачи только предметом доказывания [7, с. 42].

Дискуссии об определении данного понятия привели к тому, что в 1979 году А. В. Дулов сформулировал своё окончательное полное определение понятия «тактическая операция» в монографии «Тактические операции при расследовании преступлений». «В общем виде тактическая операция есть совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и проводимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий» [Там же, с. 44].

На основе взглядов А. В. Дулова, Л. Я. Драпкина, В. И. Шиканова определения тактических операций дали А. Е. Михальчук, В. И. Куклин.

А. Е. Михальчук считает их комплексом согласованных и взаимосвязанных следственных действий, организационно-подготовительных, оперативно-розыскных, контрольно-ревизионных, технических и иных мероприятий, проводимых соответственно отраженной в плане тактической линии следователя и направленных на решение каких-либо конкретных задач, возникающих на определенном этапе расследования в той или иной следственной ситуации [12, с. 19].

В свою очередь В. И. Куклин говорит что, «это обусловленное следственной ситуацией сочетание тактических комбинаций или отдельного следственного действия с оперативными ревизионными и иными мероприятиями, проводимыми в процессе расследования по единому плану с целью выполнения узловых тактической задачи» [11, с. 77].

Таким образом, можно говорить о сформировавшейся научной школе, которая использует для обозначения комплексов тактических приемов и следственных действий понятие «тактическая операция».

Однако возникают вопросы о точности использования термина «операция» в данных понятиях. В литературе также используется термин «тактическая комбинация». По мнению Р. С. Белкина, более правильно использовать именно термин «тактическая комбинация». На этой позиции также стоят такие авторы, как Т. В. Аверьянова, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская.

«Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова даёт следующее понятие термину «операция» (латин. *operatio*, букв. *действие*): «выполнение отдельной задачи в ряду многих подобных, обработка отдельного очередного дела, отдельный акт в работе учреждения или предприятия (Бухгалтерская операция. Почтовые операции. Операция по переводу денег. Погрузочная операция), или как вообще ряд действий, направленных на один предмет, объединенных общей целью (разг.). Производить с чем-н., проделывать над чем-н. сложные операции» [14]. В соответствии с толковым словарем С. И. Ожегова, операция есть «координированные военные действия разнородных войск, объединенные единой целью. (Сухопутная, морская, воздушная, воздушно-десантная о. Наступательная о. Оборонительная о. Разработать план операции.) или отдельное действие в ряду других подобных» [13].

В свою очередь термину «комбинация» даются следующие определения:

Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова:

«1. Сочетание, соединение, взаимно обусловленное расположение ряда предметов (преимущ. однородных). Комбинация чисел. Комбинация звуков.

2. Процесс концентрации производства путем объединения однородных предприятий (экон.). Комбинация промышленности.

3. перен. План, замысел, что-н. предпринимаемое с какими-н. практическими целями путем создания какого-н. нового соотношения предметов, явлений, лиц. Задумать коммерческую комбинацию. Банковские комбинации. Политическая комбинация. Надо изобрести какую-н. комбинацию, чтобы выпутаться из затруднений. Новое сочетание каких-н. предметов, явлений, лиц, возникшее в результате осуществления такого плана, замысла. Получилась неожиданная комбинация.

4. Маневр, прием в борьбе с каким-н. противником. Удачной комбинацией футболист обвел защитников и забил мяч в гол противника. Неожиданная комбинация застала врага врасплох.

5. В шахматной игре – ряд объединенных единым замыслом ходов, вызывающих вынужденные ответы противника и с неизбежностью приводящих к победе (шахм.). Эффектная комбинация с пожертвованием ферзя» [14].

Рассмотрев толкование терминов «операция» и «комбинация» можно выделить их основные существенные характеристики, которые помогут понять, какой термин целесообразнее применять по отношению к комплексам тактических приемов и следственных действий. Так, по отношению к термину «операция» мы выделим следующее: выполнение одной или нескольких задач, общая цель, общий предмет. В термин «комбинация» входят другие существенные характеристики: план, сложный замысел, манёвр, ряд ухищрений и уловок, ряд ходов, объединенных общим замыслом, направленным на достижение преимущества.

В этом свете точка зрения Р. С. Белкина является более верной, что целесообразнее использовать термин «тактическая комбинация». Ведь на протяжении всей истории развития криминалистической тактики при производстве следственных действий применялись приёмы психического воздействия на допрашиваемого, избличения его во лжи, постановки хитроумных, каверзных вопросов, рассчитанных на то, чтобы получить

правдивые и достоверные сведения. Использовались даже такие термины, как «следственная хитрость» и «психологическая ловушка». В. Н. Болтнев и Ю. И. Лавров писали: «следователи могут и должны использовать при производстве следственных действий тактические преимущества, применять определенные “психологические хитрости”» [2]. Не говоря уже о том, что в свете увеличения масштабов организованной, транснациональной, «беловоротничковой» преступности, без сложных тактических комбинаций, в основе которых лежит хитрость и уловка, не обойтись.

Вместе с тем следует задать вопрос, так почему же для обозначения комплексов тактических приемов и следственных действий не стали применять термины «следственная хитрость» и «психологическая ловушка», а ввели новые понятия «тактическая операция» или «тактическая комбинация». Так, по мнению Р. С. Белкина, термины «следственная хитрость», «психологическая ловушка» носят несколько двусмысленный, сомнительный характер и не совсем точны по своему существу. Так как описанные в литературе варианты «следственных хитростей» как тактических приемов в большинстве своем не содержат хитрости в общеупотребительном смысле этого слова. Это либо приемы сокрытия значимой для дела информации от заинтересованных лиц, либо приемы создания такой обстановки, которая может быть двояко оценена этими лицами, либо приемы формирования у них выгодных для следствия целей. Нужно воздействие эти приемы оказывают, как правило, не своим содержанием, а временем, местом, последовательностью применения. В сущности, они представляют собой комбинации приемов, объединенные одной целью и рамками одного следственного действия. Столь же неточен термин «психологическая ловушка». Действительно, по логике вещей, всякое рефлексивное управление рассчитано на промахи противника, на попадание его в такую ситуацию, из которой невозможен или, во всяком случае, затруднен беспроигрышный выход. В этом смысле подобная ситуация играет роль ловушки. Слово «психологическая ловушка» «имеет ярко выраженный привкус какого-то обмана, коварства, вероломства, что никак не приемлемо для характеристики вполне правомерных методов разрешения конфликтных ситуаций в процессе расследования, а поэтому не должно быть использовано в данном случае. Это как раз та ситуация, когда обычное словоупотребление, общепринятый смысл слова делают совершенно невозможным его использование в качестве термина для обозначения специального понятия» [1, с. 218]. Кроме того, этот прием (или комбинация приемов), хотя и основывается на данных психологии, является тактическим приемом, тактической, а не психологической комбинацией.

Поэтому для обозначения комплексов тактических приемов и следственных действий Р. С. Белкин предложил термин «тактическая комбинация», что есть определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией [10, с. 74]. Мы можем увидеть, что данному определению присущ ряд существенных признаков, которые отражают суть комплексов тактических приемов и следственных действий:

- во-первых, тактическая комбинация есть определенное сочетание тактических приемов в рамках одного следственного действия;
- во-вторых, тактическая комбинация есть определенное сочетание следственных действий в рамках одного акта расследования, где следственное действие как элемент структуры является незаменимым;
- в-третьих, цель комбинации – решение конкретной задачи следствия. В итоге это установление истины по делу, осуществление процесса доказывания. Вместе с этим концепция тактической комбинации включает в себя понятие «следственная хитрость» как подчиненное, как частный случай.

В свою очередь концепция тактических операций, предложенная А. В. Дуловым, не охватывает собой понятия «следственных хитростей» и «психологических ловушек». Более того, концепция тактических операций рассматривает тактическую операцию лишь как систему следственных и иных действий, но не как систему приемов в рамках одного действия. Что весьма существенно как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Исходя из вышеперечисленного, можно считать не совсем точным мнение И. М. Комарова, который в своей докторской диссертации писал: «Сопоставление семантического содержания терминов “операция” и “комбинация” обнаруживает и их сходство, и различие (по объему и масштабу действий). Дальнейшее их рассмотрение на основе категорий философии указывает на соотношение “операции” и “комбинации” как “общего” и “особенного”. На этом основании закономерен вывод о соотношении и связи этих понятий. Подтверждает данный факт и вывод А. В. Дулова о том, что тактическая комбинация есть разновидность тактической операции» [9, с. 48-49]. Так как понятие «комбинация» изначально более емкое, чем «операция». Более того, не совсем ясно, на основе каких категорий философии И. М. Комаровым был сделан вывод о соотношении понятий «операция» и «комбинация».

Таким образом, следует сделать ряд следующих выводов: впервые для обозначения комплексов тактических приемов и следственных действий А. В. Дулов в 1972 году выдвинул и сформулировал идею тактических операций. Его концепцию развивали ученые Л. Я. Драпкин и В. И. Шиканов. Однако профессор Р. С. Белкин указал на неточность в применении понятия «тактическая операция» и предложил концепцию тактических комбинаций. Так, рассмотрев толкование терминов «операция» и «комбинация», мы пришли к выводу, что термин «комбинация» является более емким и широким по отношению к термину «операция» и, в отличие от него, включает в себя такие характеристики, как наличие сложного замысла, манёвра, ряда ухищрений и уловок. Что, в свою очередь, позволяет включить в понятие «тактическая комбинация» понятия «следственная хитрость» и «психологическая уловка». Вместе с этим необходимо заметить, что использование понятия «тактическая комбинация», предложенного профессором Р. С. Белкиным, более целесообразно, чем понятия «тактическая операция», так как оно более полно отражает сущность комплексов тактических приемов и следственных действий, позволяет рассматривать их как систему различных приемов в рамках одного действия и показывает их комбинационную сущность.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М.: Юрист, 1997. Т. 3. 480 с.
2. Болтнев В. Н., Лавров Ю. И. О «психологических хитростях» в следственной тактике // Следственная практика. 1966. № 71. С. 63–72.
3. Большой толковый словарь / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 780 с.
4. Драпкин Л. Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений. Свердловск, 1976. С. 45–59.
5. Дулов А. В. К вопросу о криминалистическом анализе преступления // Сборник рефератов научных сообщений на теоретическом семинаре - криминалистических чтениях. М., 1977. Вып. 19. С. 37–60.
6. Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Белорусский ун-т, 1979. 128 с.
7. Комаров И. М. Актуальные проблемы криминалистического учения о криминалистических операциях // Актуальные проблемы современной юридической науки (теоретические и практические аспекты). Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 1998. С. 97–110.
8. Комаров И. М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дисс. ... д-ра юрид. наук. М.: РГБ, 2003. 450 с.
9. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. 990 с.
10. Куклин В. И. Методика расследования отдельных видов преступлений. Иваново: Ивановский ун-т, 1983. 137 с.
11. Михальчук А. Е. Тактические комбинации при производстве следственных действий. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. 183 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1997. 1230 с.
13. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2000. URL: <http://ushdict.narod.ru/044/w13399.htm> (дата обращения: 05.06.2012).
14. Шиканов В. И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976. С. 71–87.

**CORRELATION BETWEEN NOTIONS “TACTICAL OPERATION”
AND “TACTICAL COMBINATION” IN MODERN CRIMINALISTICS**

Kaplun Dimitrii Dmitrievich

*Khabarovsk Frontier Institute of Federal Security Service of Russia
dimitriyrus@gmail.com*

The author considers the features of the correlation between the notions “tactical operation” and “tactical combination” in modern criminalistics, reveals the history of the origin of the terms “tactical operation” and “tactical combination”, their content; and concludes that the development of a unified approach to the definition of the notions mentioned above allows using more extensively tactical techniques and investigatory actions in law machinery activity.

Key words and phrases: tactical operation; tactical combination.

УДК 347.0

Юридические науки

В работе авторы рассматривают основные подходы к формированию и оценке института публичного обещания награды в европейском континентальном гражданском праве. Делается вывод о том, что, несмотря на рецепцию римского частного права, в европейском континентальном гражданском праве институт публичного обещания награды изначально не получил закрепления, такое закрепление стало возможным лишь под влиянием развивающихся общественных отношений.

Ключевые слова и фразы: публичное обещание награды; обязательство; юридический факт.

Карпов Константин Валерьевич, к.ю.н.

*Омская академия МВД России
karpov.k@mail.ru*

Боровиков Евгений Валентинович

bevch@mail.ru

**ИНСТИТУТ ПУБЛИЧНОГО ОБЕЩАНИЯ НАГРАДЫ
В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ПРАВЕ[©]**

Юридическое закрепление и развитие институт публичного обещания награды не без труда получил во второй трети XIX века в связи с признанием его западноевропейской юриспруденцией.